

Невѣста.

Я косы дѣвичьи плела,
На подоконникѣ сидѣла,
А ночь созвѣздьями цвѣла,
А море медленно шумѣло
И степь дрожала въ полуснѣ
Цикадъ таинственнымъ журчаньемъ...
Кто до тебя вошелъ ко мнѣ?
Кто, въ эту ночь передъ вѣнчаньемъ,
Мнѣ душу истомилъ такой
Любовью, нѣжностью и мукой?
Кому я отдалась съ тоской
Передъ послѣднею разлукой?

Ив. Бунинъ.

□

□ Ночной вѣтеръ.

Въ дачномъ креслѣ, ночью, на балконѣ...
Океана колыбельный шумъ...
Будь довѣрчивъ, кротокъ и спокоенъ,
Отдохни отъ думъ.

Вѣтеръ, проходящій, уходящій,
Вѣющій безбрежностью морской...
Есть-ли Тотъ, Кто этой дачи спящей
Сторожить покой?

Есть-ли Тотъ, Кто должной мѣрой мѣритъ
Наши знанья, судьбы и года?
Если сердце хочетъ, если вѣрить,
Значить — да.

То, что существуетъ, — существуетъ.
Вотъ ты дремлешь, и въ глаза твои
Такъ любовно мягкой вѣтеръ дуетъ:
Какъ-же нѣтъ «Любви»?

Ив. Бунинъ.

(Изъ амер. газ. „Форвертс“).

Транспортъ ссылаемыхъ совѣтскимъ правительствомъ социалистовъ. Справа стоитъ бывш. чл. Гос. Думы
Онико, староста ссылаемыхъ, слѣва—стража.